

Е.Л. Рудницкая

Институт востоковедения РАН, Москва

**Проблема подъема подлежащего
в корейском и других алтайских языках:
синтаксический подход к анализу подъема подлежащего**

Аннотация: В статье рассматриваются случаи маркирования винительным падежом подлежащего зависимой предикации в некоторых алтайских языках. Подробно рассматривается и сравнивается материал корейского и тувинского языка, привлекаются данные из других языков. Исследуется проблема того, можно ли считать данные конструкции частным случаем конструкций с выносом аргумента, или подъемом подлежащего (в английском языке). Материал корейского языка позволяет считать данную конструкцию в целом сходной с конструкцией с подъемом подлежащего в английском языке. Тувинская конструкция с нефинитной зависимой предикацией не обладает достаточным числом диагностических признаков, чтобы считать ее частным случаем конструкции с подъемом. Во многих алтайских языках, помимо этого, винительный падеж подлежащего зависимой предикации используется для маркировки повышенной тематичности или коммуникативной выделенности этого подлежащего.

The paper discusses instances of marking the subject of an embedded clause with the accusative case in some Altaic languages. Fully considered and compared are the data of the Korean and Tuvinian languages, involving some data from other Altaic languages as well. Study is made of the issue of whether these constructions in Altaic languages can be considered as particular instances of constructions with argument dislocation or of those with Subject-to-Object raising (in English). The data of the Korean language show, that on the whole, this construction is similar to the English construction. The Tuvinian construction with a non-finite embedded clause does not have a sufficient number of diagnostic features to consider it an instance of the Subject-to-Object raising construction. Besides, in many Altaic languages, the accusative case on an embedded predication subject is used to mark the topical communicative properties of this subject.

Ключевые слова: сложное предложение, зависимая предикация, подъем подлежащего, винительный падеж, главный глагол, алтайские языки, корейский язык, тувинский язык.

Complex sentence, embedded clause, Subject-to-Object raising, accusative, main verb, Altaic languages, Korean, Tuvinian.

УДК: 81 + 811.367.4 + 811.511

Контактная информация: Москва, ул. Рождественка, 12. ИВ РАН, отдел языков народов Азии и Африки. Тел. (495) 6211884. E-mail: inf@ivran.ru; languages@bk.ru.

В данной статье рассматриваются конструкции с вынесением аргумента, или с подъемом подлежащего SOR (Subject-to-Object-Raising), англ. (1).

(1)	John	believes him	to	be	smart
	Джон	считает его	ИНФ	быть	умный

В алтайских языках, в том числе в японском и корейском, существуют конструкции, по крайней мере частично сходные с описанной английской конструкцией, см.: [Gorelova, 2002; Serdobol'skaya, 2008; Сердобольская, 2005, с. 75–133; 2009; Klein, Guntsetseg, von Heusinger, 2012; Kuno, 1976; P.-Y. Lee, 1992; Yoon, 2007]. Эти конструкции представляют собой полипредикативные конструкции разного рода – с финитной зависимой предикацией, с зависимой предикацией, глагол которой выступает в причастной форме или в именной форме. В корейском, как и в других алтайских языках, есть специальные морфосинтаксические механизмы, которые позволяют образование и употребление сложного предложения с зависимой предикацией (ср. работу: [Черемисина, 1981, с. 11]).

В данной работе мы сравниваем свойства корейской конструкции с подъемом со свойствами подобных конструкций в калмыцком и тувинском языках, исследованных в алтайских языках в работах [Сердобольская, 2005; 2009, Serdobol'skaya, 2008]. И корейская конструкция, и конструкции в тувинском (тюркском языке) и калмыцком (монгольском языке) не в полной мере аналогичны английской конструкции с подъемом и не могут считаться конструкциями типа с подъемом (SOR) в полном смысле этого слова. Эти конструкции сходны с конструкцией с подъемом, потому что подлежащее придаточного предложения в них стоит в винительном, а не именительном падеже. Поэтому может возникнуть гипотеза, что это подлежащее, как и в схеме (2), перемещается из зависимого в главное предложение, и в нем ему присваивается винительный падеж.

Тем не менее подобные конструкции сильно отличаются от английской конструкции и друг от друга во многих отношениях. Поэтому не все исследователи считают возможным говорить о конструкции с подъемом в названных языках. В то же время в алтайских конструкциях есть определенное сходство в синтаксическом и коммуникативном статусе именной группы в «конструкции с подъемом». Эта группа обладает большей позиционной свободой, чем подлежащее придаточного предложения в именительном падеже; данная именная группа обладает определенными свойствами топика и является коммуникативно выделенной.

Рассмотрим примеры на подъем подлежащего в корейском языке. На первый взгляд, этот подъем происходит так же, как в (1), то есть подлежащее *Inca-ka* 'Инча-ИМ' придаточного предложения из (5а) передвигается в главное предложение в (5б) и становится дополнением главного глагола *sayngkakhay-ss-ta* 'думала'.

[Sohn, 1999, p. 325]

- (5) а. Nami-nun [Inca-ka
Нами-ТОП [Инча-ИМ
paro-la-ko] sayngkakhay-ss-ta
дурак-ИЗЪЯВ-ЦИТ] думать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
«Нами думала, что Инча дурочка [с -ka 'ИМ']
- б. Nami-nun Inca-lul
Нами-ТОП Инча-ВИН
[t paro-la-ko] sayngkakhay-ss-ta
[дурак-ИЗЪЯВ-ЦИТ] думать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
«Нами думала об Инча, что та дурочка» [с -lul 'ВИН']

Как известно, в некоторых алтайских, а также в сино-тибетских языках (китайском и др., ср.: [Солнцев, 1995]) распространена так называемая «конструкция с двумя подлежащими». В корейском языке в этой конструкции чаще всего есть имя-топик (который, согласно работам [Рудницкая, 2004; Yoon, 2009], обладает основными свойствами подлежащего и может считаться квази-подлежащим) и подлежащее в именительном падеже, которое заполняет валентность глагола, обозначающего свойство. В (6а) топик *halape-nim-un* 'дедушка-ГОН-ТОП' – ло-

гический субъект сентенциальной предикации [*pali-ka khu-si-ta*] ‘нога-ИМ большой-ГОН-ИЗЪЯВ’, но не актант глагола *khu-ta* ‘большой’, а в (6б) этот топик передвигается в главное предложение с маркированием винительным падежом, как и подлежащее *Insa* в (5а–б).

- (6) а. [*Halape-nim-un* [*pal-i* *khu-si-ta*]]
 [дедушка-ГОН-ТОП [нога-ИМ большой-ГОН-ИЗЪЯВ]]
 «У дедушки большие ноги»
- б. *Na-nun* *halape-nim-ul* [*t* *pal-i*]
 я-ТОП дедушка-ГОН-ВИН [нога-ИМ
khu-si-ta-ko] *saynkakhay-ss-ta*
 большой-ГОН-ИЗЪЯВ-ЦИТ] думать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 «Я думала о дедушке, что у него большие ноги»

Также аналогичная конструкция образуется при «подъеме» косвенного дополнения *Mia-eykey* ‘Миа-ДАТ’ → *Mia-lul* ‘Миа-ВИН’ в (7а–б) или имени с послелогом в (8а–б); при этом в (8б) показатели *-ka* ‘ИМ’ и *-(l)ul* ‘ВИН’ присоединяются к послелогу *-hanthey* ‘ДАТ.ПОСЛ’ (см. [Рудницкая, 2010, с. 19]). В (8а–б) имя *Cheli* фокусируется.

- (7) а. [*Namphyen-i* *Mia-eykey* *ton-ul* *cokum-man*]
 [муж-ИМ Миа-ДАТ деньги-ВИН немного-ОГР
cwu-ess-ta] [Yoon, 2007]
 давать-ПРОШ-ИЗЪЯВ]
 «Муж давал Миа только немного денег»
- б. ²*Na-nun* *Mia-lul* [*namphyen-i* *t* *ton-ul*]
 я-ТОП Миа-ВИН [муж-ИМ деньги-ВИН
cokum-man *cwu-ess-ta-ko*] *sayngkakh-a-n-ta*
 немного-ОГР давать-ПРОШ-ИЗЪЯВ-ЦИТ] думать-НАСТ-ИЗЪЯВ
 «Я думаю о Миа, что муж давал ей только немного денег»
- (8) а. [*Cheli-hanthey(-ka)* *mwuncey-ka* *iss-ta*] [Yoon, 2007]
 [Чори-ДАТ.ПОСЛ-ИМ проблема-ИМ быть-ИЗЪЯВ-ЦИТ]
 «(Именно) У ЧОРИ есть проблемы»
- б. *Na-nun* *Cheli(-hanthey)-lul* [*t* *mwuncey-ka*]
 я-ТОП Чори-ДАТ.ПОСЛ-ВИН [проблема-ИМ
iss-ta-ko] *mit-nun-ta*
 быть-ИЗЪЯВ-ЦИТ думать-НАСТ-ИЗЪЯВ
 «Я думаю О ЧОРИ, что (у него) есть проблемы»

Уже примеры (6)–(8) показывают, что условия, при которых имя из придаточного может приобретать показатель винительного падежа, в корейском языке отличаются от английского. В английском языке только подлежащее может подвергаться подъему, ср. (7б) и (9б):

- (9) а. [*Bill* *trusts* *her*] →
 [Билл доверять она.КОСВ]
 «Билл доверяет ей»
- б. **John believes her* [*Bill* *to* *trust* *t*]
 Джон считает она.ВИН [Билл ИНФ доверять]
 «Джон считает по поводу нее, что Билл доверяет (ей)»

Конструкции с подъемом подлежащего в английском языке возможны только в случае, если глагол придаточного предложения обозначает свойство (ср. (10a)), а в корейском языке это правило может нарушаться (ср. (10б)).

- (10) а. *John believes her [t to always
 Джон считает она.ВИН [ИНФ всегда
 come back early]
 возвращаться рано]
 «Джон считает, что она всегда возвращается рано»
- б. [Cheli-nun Yenghi-lul nul yelsi-ey [Yoon, 2004, p. 9]
 [Чори-ТОП Ёнхи-ВИН всегда десять_часов-МЕСТ
 tuleo-n-ta-ko] saynghakha-n-ta
 возвращаться-НАСТ-ИЗЪЯВ-ЦИТ] думать-НАСТ-ИЗЪЯВ
 «Чори думает о Ёнхи, что она всегда возвращается в 10 часов»

Основываясь на этих и других различиях (например, придаточное предложение в конструкции с подъемом в (1) может быть только инфинитивным, а в корейском языке придаточное – полное предложение с цитативной частицей, как в (5)–(8)), такие авторы, как [Takano, 2003; Davies, 2005, p. 660] предпочитают считать, что в японском и корейском языках нет конструкции с подъемом подлежащего.

Так, «пролептический» анализ на материале японского и корейского языков (a proleptic analysis [Takano, 2003]) отличается от анализа остальных исследователей следующим. С точки зрения Y. Takano, ИГ в винительном падеже порождается в позиции прямого объекта / дополнения глагола «думать» и является его актантом (в придаточном предложении этой ИГ соответствует анафорическое нулевое местоимение). Таким образом, предложения типа (56)–(76) и (106) анализируются так же, как английские предложения типа (3) – то есть как сложноподчиненные предложения с дополнением в винительном падеже – актантом главного, и с нулевым анафорическим подлежащим в придаточном предложении. При таком анализе дополнение главного предложения и подлежащее придаточного просто кореферентны, у них нет никаких других общих признаков (которые должны были бы иметься при анализе с подъемом).

Тем не менее, корейская конструкция – аналог английской конструкции с подъемом подлежащего, она по некоторым важным критериям похожа на английскую конструкцию. Эта точка зрения защищается на материале японского и корейского языков в работах [Kuno, 1976; Yoon, 2007] и др. Во-первых, корейская конструкция с подъемом возможна только если что главный глагол предложения обозначает мнение (*sayngkakha-ta* ‘считать’, *mit-ta* ‘верить’) – как и в английской конструкции в примере (1). Во-вторых, как видно из примера (86), ИГ в винительном падеже *Cheli(-hanthey)-lul* ‘Чори(-ДЛЯ.ПОСЛ)-ВИН’ может сохранять те грамматические показатели, которые эта ИГ могла получить только в придаточном предложении в качестве логического субъекта этой предикации – послелог *-hanthey* ‘ДЛЯ.ПОСЛ’.

В корейском языке полипредикативные актантные конструкции с глаголами оценки, знания, восприятия и т.д. образуются по другой модели, чем с глаголами мнения: придаточное предложение, как в большинстве алтайских языков, см.: [Предикативное склонение, 1984, с. 16], представляет собой причастный оборот или номинализованную (или с именной формой глагола, см.: [Структурные типы, 1986, с. 49]) предикацию (ср. (11а-б)). Подлежащее зависимого предложения в подобной конструкции может стоять только в именительном падеже, см. (12) и (13б), в отличие от английских примеров с усеченным инфинитивом и глаголом восприятия в (14).

- (11) а. Con-un [totwuk-i pang-eyse nao-**l**
Иван-ТОП [вор-ИМ комната-АБЛ выходить-ПРИЧ.БУД
kes]-ul **al-ass-ta** [М.–J.Kim, 2004]
вещь.СЛУЖ]-ВИН знать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
«Иван знал, что вор выйдет из комнаты»
- б. Hakswu-nun [Yumi-**ka** kenkangha-ki]-lul
Хаксу-ТОП Юми-ИМ здоровый-НОМИН-ВИН
kitayha-yss-ta
надеяться-ПРОШ-ИЗЪЯВ
«Хаксу надеялся, что Юми (была) здорова»
- (12). * Hakswu-nun Yumi-**lul** kenkangha-ki-lul
Хаксу-ТОП Юми-ВИН здоровый-НОМИН-ВИН
kitayha-yss-ta
надеяться-ПРОШ-ИЗЪЯВ
«Хаксу надеялся, что Юми (была) здорова»
- (13) а. John-un [totwuk-i tomangka-nun
Иван-ТОП вор-ИМ убежать-ПРИЧ.НАСТ
kes]-ul **po-ass-ta**
вещь.СЛУЖ-ВИН видеть-ПРОШ-ИЗЪЯВ
«Иван видел убегающего вора/ как вор убегал»
- б. * John-un totwuk-ul [t tomangka-nun
Иван-ТОП вор-ВИН убежать-ПРИЧ.НАСТ
kes-ul] **po-ass-ta**
вещь.СЛУЖ-ВИН] видеть-ПРОШ-ИЗЪЯВ
«Иван видел убегающего вора / как вор убегал»
- (14) John saw her run away
Джон видел ее бежать НАР
«Джон видел, как она (Мэри) убежала»

Во-вторых, важный аргумент в пользу позиции J. Yoon-a [Yoon, 2007] – материал по конструкциям с классификторами, приводимый в работе [Lee, 1989, p. 11, 13]. В конструкции с классификатором в (15а–в) видно, что смысловое существительное (*chayk*) и классификатор (*kwen*) согласуются в падеже, хотя в разных контекстах падежный показатель на смысловом существительном или на классификаторе может отсутствовать. Можно выделить такие основные модели падежного маркирования (15а–б) (см. [Рудницкая, 2013]):

- (15) а. chayk sey kwen-ul [аргументная позиция]
книга три КЛАСС-ВИН
- б. chayk-ul sey kwen [аргументная позиция]
книга-ВИН три КЛАСС или топиализация
- в. chayk-ul sey kwen-ul [смыслового существительного]
книга-ВИН три КЛАСС-ВИН
«Три книги»

В (16а) показан пример на топиализацию смыслового существительного – этот пример показывает, что смысловое существительное может отрываться от группы с классификатором с сохранением падежа (ВИН). Если это так, (16б) –

пример на подъем смыслового существительного: числительное и классификатор остаются в позиции подлежащего придаточного предложения.

(16) а. **Maykcwu-lul** Con-i [t **sey** **pyeng-ul**
пиво-ВИН Иван-ИМ три КЛАСС-ВИН
masi-ess-ta [Ko, 2005, p. 32]
пить-ПРОШ-ИЗЪЯВ
«Иван выпил три (бутылки) пива»

б. Na-nun **haksayng-ul** [t **sey** **myeng-i**
я-ТОП студент-ВИН три КЛАСС-ИМ
chencay-la-ko mit-ess-ta [Lee, 1989, p. 11]
гений-ИЗЪЯВ-ЦИТ считать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
«Я считал трех студентов гениями»

Корейская конструкция с подъемом схожа с английской также тем, что имя в винительном падеже, подвергшееся подъему, может становиться подлежащим главного предложения при пассивизации главного глагола, ср. (17а) и (17б–в).

(17) а. He is believed by John [t to be
он есть считается ПРЕДЛ Джон [ИНФ быть
smart]
умный]
«Он считается Джоном умным (Джоном считается, что он умный)»

б. Ceketo John-un **Mary-lul**
хотя_бы Джон-ТОП Мария-ВИН
[t minye-la-ko] sayngkakhay-ss-ess-ta [Yoon, 2007]
[красавица-ИЗЪЯВ-ЦИТ] считать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
«Хотя бы Джон считал Марию красавицей»

в. **Mary-ka** ceketo John-eykey-nun
Мария-ИМ хотя_бы Джон-ДАТ-ТОП
[t minye-la-ko] sayngkak-toy-ess-ess-ta
[красавица-ИЗЪЯВ-ЦИТ] считать-ПАСС-ПРОШ-ИЗЪЯВ
«Мария считалась красавицей хотя бы Джоном»

Таким образом, корейская конструкция, аналогичная английской конструкции с подъемом подлежащего, проявляет некоторые характерные свойства английской конструкции, но и отличается от английской конструкции по ряду важных признаков. Учитывая широкое распространение конструкций с выносом аргумента, похожих на конструкцию с подъемом, в языках мира (см.: [Сердобольская, 2005, с. 75–133; Davies, 2005]), рассмотренную конструкцию в корейском можно рассматривать как «квази-конструкцию с подъемом», как, например, в языке кечуа.

Если сравнивать корейский с финно-угорскими, тюркскими и монгольскими языками, в некоторых из которых также есть вынос аргумента, видно, что в этих языках конструкция с выносом аргумента проявляет не больше, а скорее меньше сходства с английской конструкцией, чем в корейском языке. Материал этих языков, связанный с выносом аргумента, подробно описывается в работах Н.В. Сердобольской (марийский, тувинский, бурятский, калмыцкий языки).

В марийском языке подлежащее зависимой предикации может стоять, помимо именительного, в родительном (а не в винительном) падеже.

- (18) а. [iza-m kind-эм nal-m-эм] [Сердобольская, 2005, с. 58–59]
 [брат-ПРИТ.1.ЕД(.ИМ) хлеб-ВИН взять-НОМИН-ВИН]
 məj pal-ən-am
 я знать-ПРОШ.2-1.ЕД
 «Я узнал, что брат купил хлеб»
- б. [aʃa-m-ən tide pört-эм
 [отец-ПРИТ.1.ЕД-РОД этот дом-ВИН
 oŋ-эм-əʒ-эм] me
 строить-НОМИН-ПРИТ.3.ЕД-ВИН] мы
 pal-ena
 знать-НАСТ-1.МНОЖ
 «Мы знаем, что отец построил этот дом»

В конструкции с подлежащим в родительном падеже (18б) нельзя говорить о сходстве с выносом аргумента из зависимой предикации или подъемом подлежащего. Помимо того, что подлежащее тут стоит в родительном, а не в винительном падеже, конструкция в (18б) не проявляет существенных признаков конструкции с подъемом, зафиксированных в корейском языке. Например, хотя линейная позиция подлежащего в родительном падеже в (18б) более свободна, чем подлежащего в именительном падеже в (18а), у подлежащего в родительном падеже нет признаков имени, относящегося к главной, а не к зависимой предикации.

В тувинском языке существует конструкция, похожая на корейскую, ср. (19а). Также при глаголах речи и восприятия подлежащее придаточного (номинативизованного) предложения может стоять не только в именительном, но и в родительном или винительном падежах, ср. *Аяс* (подлежащее придаточного предложения в (19б)):

- (19) а. **Аяс-ты** [чеди-п кел-ген деп]
 [Аяс-ВИН идти-КОНВ прийти-ПРИЧ.ПРОШ СОЮЗ]
 ава-зы бил-ир [Сердобольская, 2005, с. 77]
 мать-ПРИТ.3.ЕД знать-ПРИЧ.БУД
 «Мать знает, что Аяс приехал»
- б. [**Аяс-ты / Аяс / Аяс-тың** дилги туду-п
 [Аяс-ВИН / Аяс.ИМ / Аяс-РОД лиса ловить-КОНВ
 ал-ган-ын] ача-м
 брат-НОМИН.ПРОШ-ВИН.ПРИТ] отец-ПРИТ.1.ЕД
 чугаала-п тур-ган [Сердобольская, 2005, с. 107]
 рассказывать-КОНВ стоять-НОМИН.ПРОШ
 «Отец рассказывал, как Аяс поймал лису»

Конструкция (19б) проявляет разные свойства в зависимости от падежа подлежащего зависимого предложения. При оформлении подлежащего винительным падежом это подлежащее тяготеет к началу предложения: даже обстоятельственная группа [*кудум-чуже үн-геш*] ‘выйдя на улицу’ не может стоять перед таким подлежащим, ср. (20а–б). В то же время, подлежащее в именительном или родительном падеже допускает препозицию обстоятельственной группы, ср. (20б–в).

- [Сердобольская, 2005, с. 109]
- (20) а. [**Аяс-ты** [*кудум-чуже үн-геш* оол-ду
 [Аяс-ВИН [улица-НАПР выходить-КОНВ] мальчик-ВИН

эте-п	каап-кан-ын]	мен
бить-КОНВ	СВЯЗ-НОМИН.ПРОШ-ВИН]	я
көр-дү-м		
видеть-ПРОШ-1.ЕД		

- б. ^{??}[*кудум-чуже* *үн-геш*] **Аяс-ты ...**
 [улица-НАПР выходить-КОНВ] **Аяс-ВИН**
 «Я видел, как Аяс, выйдя на улицу, мальчика побил»

- в. [*кудум-чуже* *үн-геш*] **Аяс / Аяс-тың ...**
 [улица-НАПР выходить-КОНВ] **Аяс.ИМ/ Аяс-РОД...**

Эта и другие позиционные и характеристики подлежащего зависимого предложения в винительном падеже говорят о том, что такое подлежащее обладает повышенной коммуникативной значимостью и тяготеет к тому, чтобы быть темой предложения – ср. анализ референциальных свойств имени в винительном падеже в аналогичных контекстах в работах [Muravjova, 1992; Serdobol'skaya, 2008]. Интересно, что некоторые кореанисты [Yoon, 2004] упоминают о повышенной тематичности объекта в винительном падеже в конструкции с подъемом (в (56)), однако подробно этот вопрос не рассматривался.

Однако подлежащее не может становиться подлежащим при пассивизации глагола главного предложения, ср. (21) – это говорит о том, что оно не является синтаксической единицей, входящей в главное предложение, или тем более прямым объектом глагола главного предложения. Таким образом, анализ с подъемом не может быть использован для тувинской конструкции.

- (21) ***Ада-йе-м-(ны)** [кончужу-п
 отец-мать-ПРИТ.1.ЕД(-ВИН) [ругаться-КОНВ
 тур-ган-ы-н] кожа-лар-га
 стоять-НОМИН.ПРОШ-ПРИТ.3-ВИН] сосед-МНОЖ-ДАТ
 дынна-л-ган [Сердобольская, 2005, с. 108]
 слышать-ПАСС-НОМИН.ПРОШ
 «Соседи слышали, как (мои) родители ругались» (букв. «Мои родители были услышаны соседями, что ругались»)

Интересно, что в конструкции (19б) при оформлении подлежащего зависимой предикации винительным падежом в зависимой предикации два показателя винительного падежа: у подлежащего *Аяс* и у номинализованной формы зависимого глагола *ал-ган* 'брат-НОМИН.ПРОШ'. Однако зависимая предикация тоже не является прямым дополнением глагола главного предложения *чугаала-п тур-ган* 'рассказывал', поскольку эта предикация не может становиться подлежащим при пассивизации глагола главного предложения. Ср. пример (22а) с подлежащим зависимой предикации *ада-йе-м* 'отец-мать-ПРИТ.1.ЕД.ИМ' в именительном падеже, где такая пассивизация возможна, и грамматически неправильный пример (22б) с подлежащим в винительном падеже *ада-йе-м-ны* 'отец-мать-ПРИТ.1.ЕД.-ВИН'.

[Сердобольская, 2005, с. 111]

- (22) а. [**Ада-йе-м** кончужу-п
 [отец-мать-ПРИТ.1.ЕД.ИМ ругаться-КОНВ
 тур-ган-ы] кожа-лар-га
 стоять-НОМИН.ПРОШ-ПРИТ.3] сосед-МНОЖ-ДАТ
 дынна-л-ган
 слышать-ПАСС-НОМИН.ПРОШ

- б. [^{*} **Ада-йе-м-ны** кончужу-п
 [отец-мать-ПРИТ.1.ЕД-ВИН ругаться-КОНВ
 тур-ган-ы] кожа-лар-га
 стоять-НОМИН.ПРОШ-ПРИТ.3] сосед-МНОЖ-ДАТ
 дынна-л-ган
 слышать-ПАСС-НОМИН.ПРОШ
 «Соседями была услышана ссора моих родителей»

Таким образом, в (22а–б) позиция прямого дополнения глагола *дынна-ган* ‘слышал’ не заполняется одним актантом, а делится между двумя именными группами – вся зависимая предикация и ее подлежащее. Здесь, согласно анализу Н.В. Сердобольской, происходит расщепление валентности главного глагола, ср. русские примеры типа *почесать кому ухо*, *почесать кота за ухом*, *у него высокая температура* [Апресян, 1974; Кибрик, 2003, с. 307–319]. Расщепление валентностей встречается в самых разных языках и конструкциях, например, в корейской конструкции «с двумя винительными» в примере (23).

[Maling, Kim, 1992, p. 37]

- (23) Chelswu-ka Swuni-lul meli-lul
 Чольсу-ИМ Сун-ВИН голова-ВИН
 piski-ko-iss-ta
 расчесывать-КОНВ-ПРОД-ИЗЪЯВ
 «Чольсу расчесывает волосы Сун»

В монгольских языках (монгольский, калмыцкий, бурятский) оформление подлежащего зависимой предикации родительным и винительным падежом винительным падежом широко распространено. В бурятском языке, согласно работе [Скрибник, 1988, с. 29], оформление подлежащего зависимой предикации родительным падежом связано с такими несинтаксическими факторами, как одушевленность. В калмыцком и монгольском языках (см. работы [Санжеев, 1960; Очилов, 1964; Пюрбеев, 2010]) подлежащее зависимой предикации может оформляться винительным падежом не только в зависимой предикации – сентенциальном актанте, но и в зависимой предикации – обстоятельстве (в терминологии работы [Кошкарева, 2004, с. 123], модус-диктумные и диктум-диктумные зависимые предикации).

Один из факторов, способствующих появлению подлежащего в винительном падеже – формальные характеристики глагола зависимой предикации (определенные причастные формы, в которых выступает этот глагол). Кроме того, подлежащее зависимой предикации стоит в винительном падеже, если оно обозначает одушевленного субъекта, субъекта с референтным или определенным денотативным статусом, а также когда это подлежащее являющегося темой более широкого контекста и, соответственно, предложения, см. работу: [Сердобольская, 2009]. Сравнение подлежащего и топика в корейском языке с использованием многофакторного подхода, (см. работы: [Рудницкая, 2004; Yoon, 2009]) показывает, что все эти три фактора характеризуют (в корейском языке) именно топик, а не грамматическое подлежащее.

Выше уже говорилось, что в корейской конструкции с подъемом, или выносом, подлежащего, это подлежащее, стоящее в винительном падеже, обладает высокой степенью тематичности, и таким же свойством обладает подлежащее зависимой предикации в винительном падеже в тувинском языке. Мы видим, что, кроме сильно различающихся синтаксических характеристик конструкций с винительным падежом подлежащего зависимой предикации, у ИГ в винительном падеже есть общее свойство – повышенная тематичность, коммуникативная выделенность.

Таким образом, мы рассмотрели конструкции с выносом аргумента, или с подъемом подлежащего – конструкции, в которых подлежащее придаточного предложения стоит в винительном падеже – в корейском языке и сравнили их синтаксические свойства с английской конструкцией с подъемом подлежащего. Привлекался также материал из тувинского и других тюркских и монгольских языков. Сравнение показало, что корейские конструкции можно считать непрото-типическими (не обладающими всеми необходимыми свойствами) конструкциями с подъемом. Эти конструкции можно назвать «квази-конструкциями с подъемом», если провести аналогию с такими уже широко употребляемыми понятиями, как «квази-подлежащее» или «квази-граммема». Сравнение разных алтайских языков также показало высокую степень тематичности подлежащего в форме винительного падежа (во всех алтайских языках, где есть подобная конструкция).

Литература

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
- Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб., 2003.
- Кошкарева Н.Б. Принципы классификации полипредикативных конструкций в уральских языках Сибири // Языки коренных народов Сибири / Отв. ред. Н.Б. Кошкарева, Н.Н. Широбокова, А.Р. Тазранова. 2004. Вып. 14. С. 121–131.
- Очиров У.У. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Элиста, 1964.
- Предикативное склонение причастий в алтайских языках / М.И. Черемисина, Л.М. Бродская, Л.М. Горелова, Е.К. Скрибник, Т.Н. Боргоякова, Л.А. Шамина; отв. ред. Е.И. Убрятова, Ф.А. Литвин. Новосибирск, 1984.
- Пюрбеев Г.Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Элиста, 2010.
- Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык. М., 1960.
- Рудницкая Е.Л. Проблема подлежащего в корейском // Российское корееведение / Отв. ред. Л.Р. Концевич. 2004. № 4. С. 293–310.
- Рудницкая Е.Л. Спорные вопросы корейской грамматики: теоретические проблемы и методы их решения. М., 2010.
- Рудницкая Е.Л. Внутренняя структура числовой конструкции с классификатором в корейском языке // Вопросы языкознания. 2013. № 6. С. 70–87.
- Сердобольская Н.В. Синтаксический статус актантов зависимой нефинитной предикации: Дис. ... канд. филол. наук. М., МГУ, 2005.
- Сердобольская Н.В. Аккузатив субъекта зависимой предикации: за и против подъема аргумента в калмыцком языке // Исследования по грамматике калмыцкого языка / Отв. ред. Н.Н. Казанский (Acta linguistica Petropolitana, v. IV, part 2) СПб., 2009. С. 581–622.
- Скрибник Е.К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке. Новосибирск, 1988.
- Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература, 1995.
- Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках различных систем / Е.И. Убрятова, Ф.А. Литвина, М.И. Черемисина. Новосибирск, 1986.
- Черемисина М.И. К вопросу о системных отношениях между финитными, причастными и деепричастными формами глагольного слова // Теоретические вопросы фонетики и грамматики языков народов СССР. Новосибирск, 1981. С. 3–18.
- Chomsky N. Conditions on transformations // A Festschrift for Morris Halle / ed. By S.R. Anderson, P. Kiparsky. N.Y., 1973. P. 232–286.
- Chomsky N. Lectures on government and binding. Dordrecht, 1981.

- Davies W. Madurese prolepsis and its implications for a typology of raising // *Language*. 2005. Vol. 81, Issue 3. P. 645–665.
- Gorelova L.M. *Manchu Grammar*. Leiden; Boston; Köln, 2002.
- Kim M.-J. Event structure and the internally-headed relative clause construction in Korean and Japanese: PhD Dissertation, Univ. of Massachusetts, 2004.
- Klein U. Case in conflict: embedded subjects in Mongolian / U. Klein, D. Guntsetseg, K. von Heusinger // *Case, Word Order, and Prominence. Psycholinguistic and theoretical approaches to argument structure* / Ed. by P. de Swart, M. Lamers. Dordrecht, 2012. P. 43–64.
- Kuno S. Subject raising // *Syntax and semantics* / Ed. by M. Shibatani. 1976. Vol. 5. N.Y., 1976. P. 17–49.
- Ko H.-J. *Syntactic edges and linearization*: PhD Dissertation, MIT, 2005.
- Lee Ch. (In)definites, case markers, classifiers and quantifiers in Korean // *Harvard Studies in Korean Linguistics III*. Ed. by S. Kuno, I.-H. Li., J. Whitman, S.-Y. Bak, Y.-S. Kang, Y.-J. Kim. 1989. Seoul, 1989. P. 469–488.
- Lee P.-Y. Wanhyeng pomwun-eyse-uy cwu.e insang-ey tayha.ue (О подъеме подлежащего из синтаксических дополнений) // *Swulyen Emwun Noncip (Swulyen Studies in Language and Literature)*. 1992. Vol. 19. P. 139–171.
- Maling J. Case assignment in the inalienable possession construction in Korean / J. Maling, S.-W. Kim // *Journal of East Asian linguistics*. 1992. Vol. 1, Issue 1. P. 37–68.
- Muravyova I.A. Unmarked noun form in Turkic languages: a typological point of view // *Proceedings of the 33rd Meeting of the Permanent International Altaistic Conference*. Budapest, 1992. P. 257–261.
- Serdobol'skaya N. Towards the typology of raising: a functional approach // *New challenges in Typology*, v. 2 / Ed. by A. Arkhipov, P. Epps. Berlin, 2008. P. 269–295.
- Sohn H.-M. *The Korean language*. Cambridge (Mass.), 1999.
- Takano Y. Nominative objects as proleptic objects // *Natural Language and Linguistic Theory*. 2003. Vol. 21, Issue 4. P. 779–834.
- Yoon J.H.-S. Non-nominative (major) subjects and case-stacking in Korean // *Non-nominative subjects* / Ed. by P. Bhaskararao, K.V. Subbarao. Vol. 2. Amsterdam–Philadelphia, 2004. P. 265–314.
- Yoon J.H.-S. Raising of major arguments in Korean (and Japanese) // *Natural Language and Linguistic Theory*. 2007. Vol. 25, Issue 3. P. 615–653.
- Yoon J.H.-S. The distribution of subject properties in multiple subject construction // *Proceeding of the 16th Annual Japanese-Korean linguistics conference (2006, Kyoto, Japan)* / Ed. by Y. Takubo, T. Kinuhata, Sz. Grzelak, K. Nagai. Stanford, 2009. P. 64–83.

Глоссы и сокращения: АБЛ – аблатив, БУД – будущее время, ВИН – винительный падеж, ДАТ – дательный падеж, ГОН – гоноратив, ДАТ – дательный падеж, ЕД – единственное число, ИГ – именная группа, ИЗЪЯВ – изъявительное наклонение, ИМ – именительный падеж, ИНФ – инфинитив, КЛАСС – классификатор, КОНВ – конверб, КОСВ – косвенный падеж, МЕСТ – местный падеж, МНОЖ – множественное число, НАПР – направительный падеж, НАР – наречие, НАСТ – настоящее время, НОМИН – номинализованная форма глагола, ПАСС – пассивная форма, ПРЕДЛ – предлог, ПОСЛ – послелог, ПРИТ – притяжательность, ПРИЧ – причастие, ПРОД – продолженный вид, ПРОШ – прошедшее время, РОД – родительный падеж, СЛУЖ – служебный / вспомогательный глагол, ТОП – топик, ЦИТ – цитатив, t – «след» имени при передвижении, SOR – подъем подлежащего в позицию дополнения, 1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо.